

В главном зале полным ходом шла торжественная церемония встречи первокурсников. Старшекурсники, сменяя друг друга на парящей трибуне, произносили пламенные речи, вызывая в толпе очередные взрывы оглушительных оваций.

Но за кулисами царил сплошной хаос.

— Докладываю! Еще один уничтожен!

Отряд Альф в легкой броне с трудом скрутил беснующуюся тварь расы насекомых. Внедрившись в человеческое тело, этот паразит сохранял внешнее сходство с хозяином, однако его плоть покрывалась жесткими шипами, из лба прорастали остроконечные рога, а из живота выбивалось несколько длинных, смертоносных отростков.

Наибольшую опасность представляли именно эти дополнительные лапы: ядовитый секрет на их концах вызывал галлюцинации и мгновенную смерть. Чтобы справиться хотя бы с одной такой тварью, обычно требовались усилия целого боевого отряда.

Чуть отдалившись от места схватки, сгрудилась группа студентов-Омег. Они с ужасом наблюдали, как бойцы, частично трансформировав свои звериные формы, отсекают твари ядовитые отростки.

— Если я ничего не путаю, это же тот самый парень со входа? — сдавленно прошептал один из Омег.

— Боги, какой кошмар! Я ведь когда заходил, он мне улыбался!

В этот момент из глубины коридора к ним стремительно приблизилась высокая фигура. Заметив его, Омеги тут же бросились навстречу:

— Старшекласник Дин!

Дин Шинянь на ходу кивнул собравшимся и подошел к обездвиженному жуку. Из оптического компьютера на его запястье вырвался мягкий голубоватый луч. Заживляющий свет окутал тело зараженного студента.

Вскоре искаженное болью лицо несчастного разгладилось, приобретя безмятежное выражение. Роговой вырост и костяные шипы стали медленно втягиваться под кожу.

— Доложите обстановку, — произнес Дин Шинянь.

Командир отряда Альф выпрямился:

— Секретарь Дин, мы как раз собирались отвести эту тварь к председателю.

Дин Шинянь слегка нахмурился:

— Фаньсин прислал сообщение. В главную комнату отдыха сейчас входить нельзя, отведите его в другое помещение. Он сказал, что сам займется пойманными им паразитами.

— Значит, для остальных там опасно?

Дин Шинянь мягко улыбнулся:

— Не волнуйтесь, доступ туда есть у единиц. Для всех, у кого была необходимость посетить главную комнату отдыха, я назначил сопровождающих. Они направят людей в другие места, так что внутри больше никто не окажется.

Один из Омег несмело коснулся плеча Дин Шиняня:

— Простите... Вы упомянули сопровождающих... Он случайно не был одним из них?

Студент указал на парня, лежащего на полу.

Окажись Юй Ю на месте событий, он сразу узнал бы в нем того самого волонтера с застывшей, фальшивой улыбкой.

Дин Шинянь взгляделся в лицо пострадавшего, и его спокойная мина мгновенно растаяла.

И в этот самый миг из глубины коридора, со стороны главной комнаты отдыха, раздался оглушительный вой сирены.

[Внимание! Внимание! Обнаружен Омега в состоянии принудительного периода жара! Просьба соблюдать порядок и начать эвакуацию!]

Сирена провыла трижды, заставив всех присутствующих вздрогнуть.

Будучи опытным секретарем студенческого совета Первой академии, Дин Шинянь быстро взял себя в руки. Замешкавшись лишь на секунду, он развернулся к стоявшим за спиной подчиненным:

— Эйрос, забирай медицинскую бригаду и несколько боевых отрядов. Срочно за мной, к главной комнате отдыха!

Студент-Омега, на голове которого в тот же миг выросли пушистые кошачьи ушки, четко отозвался:

— Есть!

Пока они спешили по коридору, Дин Шинянь изо всех сил пытался подавить подступающую тревогу.

Откуда в закрытой комнате отдыха взялся Омега в состоянии гона? Неужели Се Фаньсин...

«Нет, исключено. Его совершенно не интересуют Омеги. К тому же у Фаньсина колоссальная устойчивость к их феромонам».

Эта мысль немного успокоила Дин Шиняня.

Однако, несмотря на внутренний настрой, когда они вышибли дверь и увидели усеянный бессознательными телами зараженных студентов пол, у каждого присутствующего мороз пробежал по коже.

— Мать твоя! — выругался Альфа из расы крыс. — Столько жуков! И всех нейтрализовали ровно настолько, чтобы их можно было исцелить? Тут работы минимум для четырех или пяти боевых отрядов!

Цзиншань ничего не ответил. Молча и собранно он устремился вслед за Дин Шинянем к потайной двери.

Четкий стук армейских сапог эхом отдавался от стен. Отряд один за другим переступил порог — и замер от увиденного.

За три минуты до этого.

Едва Юй Ю произнес эти слова, Се Фаньсин не стал сразу отвечать отказом. Он лишь смерил юношу нечитаемым взглядом и произнес:

— Заранее предупреждаю: моя метка — это очень больно.

Чем выше ранг Альфы, тем сильнее его агрессивная природа, и процесс нанесения метки обычно причиняет немалые страдания... Впрочем, многое зависит и от опыта самого Альфы.

Юй Ю тихо хмыкнул. Его глаза лукаво изогнулись, а лицо приняло настолько безгрешное выражение, будто он был самым невинным созданием на свете.

— Ты же сам сказал, что я выдержу. Значит, выдержу.

Се Фаньсин молчал. Лишь уголок его губ едва заметно дёрнулся — в этом жесте не было ни радости, ни смущения, а лишь чистейшее недоумение.

Юй Ю тем временем неспешно продолжал:

— Первая редакция «Мелодии Воскрешения» рождалась в странствиях. Композитор искала вдохновение и вложила в эту музыку всю пылкую привязанность, что питала к своим боевым товарищам. Позже, когда к ней пришла слава, власть сменилась. Ей пришлось переписать произведение, изъяв военный и политический подтекст. Так появилась исполненная гнева вторая версия. С точки зрения техники и мастерства она безупречна и признана вершиной творчества автора, но сама создательница ненавидела её, считая плодом позорного компромисса.

Се Фаньсин стоял, скрестив руки на груди и опершись о крышку рояля. Он слушал, опустив взор, а затем нахмурился:

— И это всё? Как-то скучно.

— Я... еще не закончил, — прошептал Юй Ю.

Перед глазами то и дело вспыхивали и гасли белые пелены. Сознание уплывало, удерживать равновесие становилось невыносимо трудно.

И все же, вспомнив о своей цели, он опять едва заметно улыбнулся и проговорил:

— Поэтому она... сожгла партитуру второй версии. То, что досталось тебе и что ты только что играл — лишь жалкий обрывок, доработанный потомками.

Се Фаньсин резко вскинул взгляд:

— Откуда тебе это известно?

Юй Ю ничего не ответил.

Вернее, просто не успел. Взгляд застелила густая россыпь белых искр. Они роились в воздухе между ним и Се Фаньсином, превращая реальность в зыбкий, призрачный морок.

Мысли Юй Ю окончательно спутались, тело перестало слушаться, и он пошатнулся вперед.

Се Фаньсин легко мог бы уклониться. С его точки зрения движения Юй Ю были топорными, медлительными и полными промахов — так двигаются только штатские, никогда не проходившие военную подготовку. Но по какой-то неведомой причине он замешкался.

И этой секунды промедления хватило: Се Фаньсин остался на месте и подхватил падающего юношу.

Губ Юй Ю коснулась едва уловимая улыбка.

«Хозяин! Позволь мне запустить регенерацию!» — отчаянно заверещал в его сознании Сяо Би.

Вопреки пылающему, охваченному жаром телу, разум Юй Ю оставался прозрачным и холодным, словно глыба льда.

«Не надо».

«Но почему?! Да будь ты хоть сто раз высокоранговым Омегой, организм просто не выдержит такой пытки!»

«Это неважно, — отрезал Юй Ю. — На нём маска. Влияние Омеги в период жара огромно, каков бы ни был ранг Альфы. Я почти уверен, что его маска оснащена фильтрами феромонов или защитой от импульсов гона. Она блокирует мое воздействие».

«Я обязан... снять с него эту маску».

Юй Ю прикрыл глаза и уткнулся лбом в грудь Се Фаньсина. Тот мгновенно окаменел, мышцы натянулись как струны — Альфа вознамерился оттолкнуть его.

— Та музыка... — сдавленно прошептал Юй Ю.

Как он и рассчитывал, Се Фаньсин замер, напряжение немного спало. Пользуясь моментом, Юй Ю вцепился пальцами в его плечи и стал медленно опускаться вниз.

Не понимая намерений юноши, Се Фаньсин вынужден был присесть вместе с ним. В итоге они оказались друг напротив друга, на корточках. Се Фаньсин чуть наклонил голову, в его взгляде читалось легкое замешательство.

«Замечательно», — подумал Юй Ю.

Теперь их глаза находились на одном уровне. Он мог прекрасно рассмотреть и лицо Се Фаньсина, и сложную конструкцию его маски.

— Вторая версия той музыки... утрачена навсегда, — Юй Ю закусил губу. — Хотя... я еще помню пару аккордов...

Се Фаньсин неподвижно смотрел на него. В глубине его зрачков мерцали и переливались круги, похожие на метеоритную крошку.

Юй Ю до самого конца безупречно удерживал образ: он выглядел до того беззащитным и невинным, будто этот Альфа мог сделать с ним абсолютно все — проявить великодушие или же продемонстрировать жестокое равнодушие.

Юй Ю протянул руку, намереваясь коснуться щеки Се Фаньсина, но тот без малейшего труда перехватил его запястье.

Се Фаньсин не стал спрашивать, зачем юноша тянется к нему. Его взор был устремлен на Юй Ю, но в нем не ощущалось настоящего контакта — скорее холодное отстраненное наблюдение.

Юй Ю подался вперед, так что их дыхание слилось. Его голос понизился до едва слышного шепота, похожего на шипение искусителя-змея:

— Слушай же...

Се Фаньсин опустил ресницы, хватка на запястье едва заметно ослабла.

Вот он, момент!

Пока Се Фаньсин отвлекся, Юй Ю второй, свободной рукой мгновенно сдернул с его лица маску!

И в ту же секунду он спустил с цепи свои феромоны. Заблокированная доселе железа распахнулась, выбросив в воздух колоссальный объем концентрированного вещества.

Опасный, дурмнящий и густой аромат фрезии в мгновение ока заполнил изолированное пространство.

Юй Ю отлично помнил, как сходили с ума от этого запаха его прошлые сто один поклонник. Роскошные авто, драгоценности, ночные визиты через окно — это был лишь минимум. Некоторые буквально молили его на коленях. А знатные богачи и чиновники платили огромные деньги, лишь бы он пришел на их банкет и слегка распылил свои феромоны для создания нужной атмосферы.

Концентрация феромонов Омеги в воздухе стремительно нарастала, обретая паленый, почти гаревый оттенок. Казалось, будто целое поле цветущих фрезий охватил бушующий пожар — аромат оставался пьяняще-сладким, но напитался яростным жаром пламени.

Се Фаньсин широко раскрыл глаза:

— Ты...

Юй Ю обвил руками его шею и прижался подбородком к плечу. В тот же миг из его головы и поясницы выскочили пушистые лисьи ушки и пышный хвост. Повернув лицо к потайной двери, он тихо, с лукавинкой улыбнулся:

— Извини... Я правда больше не мог терпеть.

Их груди были прижаты друг к другу настолько тесно, что Юй Ю отчетливо ощутил, как дыхание Се Фаньсина стало рваным и частым. Альфа пришел в смятение. Его собственные феромоны вырвались наружу — горький, терпкий запах наполнял воздух.

Это сумасшествие вспыхнуло подобно искре, брошенной в сухую траву, и мгновенно поглотило обоих. Юй Ю погрузился в полубессознательное, дурманящее марево.

Пальцы впились в плечи Альфы — под тонкой тканью перекачивались крепкие, налитые силой мышцы. После первой попытки вырваться Альфа замер.

Потому что был уже не в силах ему отказать.

В этот миг потайная дверь с шумом распахнулась. В комнату ворвался экипированный отряд.

А затем последовала целая волна дружных, ошарашенных вздохов.

На лицах вошедших застыла смесь дикого изумления, шока и липкого страха.

Взгляд Юй Ю безошибочно скользнул мимо бойцов и зафиксировался на единственном Омеге в толпе, на чьем лице читалась запредельная растерянность.

В его глазах мелькнуло понимание и холодный задор победы.

Дин Шинянь. Безнадежно влюбленный второй главный герой из оригинальной истории. Тот, кто беззаветно преследовал Се Фаньсина, неоднократно спасал ему жизнь в ключевых сражениях, и тот, кто в итоге разоблачил козни Юй Ю, помог Се Фаньсину поймать его и отправить за решетку.

Юй Ю больше всего на свете ненавидел таких вот «самоотверженно влюбленных».

<http://bllate.org/book/20488/2106312>